

Огромная система Главного Бога, если говорить упрощённо, представляла собой единое целое, разделённое на бесчисленное множество самостоятельных ИИ-сознаний.

№213 прекрасно видела все комментарии из комнаты наблюдения за малым миром, но отвечать на них ей было лень.

Система из неё была так себе, зато работала она старательно. Сейчас №213 как раз составляла для Ши Ханя план: сюжет отклонился не слишком сильно, так что достаточно было поскорее избавиться от торговцев зверолюдьми и вернуться к каноническому главному герою.

Увы, мечты были прекрасны, а реальность — беспощадна.

Склад был грязным, вонючим и почти не проветривался. В кормушке лежала заплесневелая еда. Снаружи бушевала метель — выйди Ши Хань сейчас на улицу, и меньше чем через полчаса пришлось бы умирать ещё раз.

Ши Хань никогда не держал зверолодей. Главным образом потому, что у него не было денег. Когда-то первую серьёзную прибыль от торговли он потратил на то, чтобы заменить окна в покоях маленького короля.

Величественный дворец за сотню лет ветров и дождей сохранил только красивый фасад. Внутренняя система климат-контроля давно вышла из строя, и витражное окно с розами было едва ли не единственным, что защищало ребёнка от холода.

Перед смертью старый король позвал Ши Ханя к себе, передал ему младенца и устало сказал потускневшими глазами:

— Знаю, А-Хань, я прошу слишком многого. Но больше мне доверить его некому.

Из-за этого выцветшего, почти умоляющего взгляда и одного тяжёлого «я доверяю тебе» пятнадцатилетний аристократ взвалил на себя заботу о маленьком наследнике.

Даже внутри помещения холод не отпускал. Казалось, в кости насильно залили ледяную воду. Ши Хань растёр онемевшие суставы и невольно пробормотал:

— Ну и холодина...

Он всё-таки вырос избалованным молодым господином. Когда ему прежде приходилось так мучиться?

№213 без особого сочувствия сказала:

«Потерпи. Вернёшься к главному герою — и мёрзнуть больше не придётся».

Едва произнеся это, система поняла, что сказала лишнее.

Лицо Ши Ханя действительно потемнело.

— Сюда, господин председатель! Осторожнее, тут эти проклятые ступеньки. Если бы знали, что вы приедете, обязательно постелили бы ковёр, чтобы ваши туфли не испачкались.

Внезапный голос спас систему и одновременно прервал мысли Ши Ханя.

Датчики движения один за другим зажгли лампы. В воздухе поплыл смешанный запах

нескольких благовоний.

Ши Хань неожиданно спросил:

— Знаешь, кого я с детства ненавидел больше всего?

«Кого?»

— Капиталистов.

В полумраке клетки его ярко-синие глаза казались особенно глубокими.

— Потому что денег у них больше, чем у меня, и выпендриваются они ещё сильнее.

Когда-то Ши Хань был обедневшим аристократом.

Королевский дом пришёл в упадок, знать растеряла власть, а капиталисты захватили право голоса и стали фактическими хозяевами страны.

Когда государственный надзор превратился в пустой звук, эксплуатация происходила каждую минуту, а королевской семье приходилось смотреть в лицо богачам даже ради ремонта разбитого окна.

С пятнадцати до двадцати двух лет Ши Хань потратил целых семь лет, чтобы изменить положение Срилана.

Кто бы мог подумать, что после несчастного случая его сознание перенесёт в Пространство Главного Бога, где в Четвёртом квадранте он прочитает сюжет романа «Межзвёздное пробуждение».

В нём рассказывалось о юноше, выросшем на планете рабов. Он считал себя обычным человеком, но на деле был драконом. Пережив боль, предательство и потерю любимого, герой шаг за шагом возвысился, покорил звёздные государства и в конце концов объединил их в единую империю.

Только у любого света есть тень.

Одна и та же эпоха для одних превращается в героическую сагу, а для других — в дешёвую мелодраму.

Если говорить совсем просто, роль Ши Ханя можно было описать как «лучший банкомат всего романа».

После его смерти канонический герой Цзян Чэнчжоу получил буквально всё, что принадлежало Ши Ханю: титул, славу, деньги, друзей, родных и даже... невесту.

С тех пор как вошли в моду истории о вдовцах и вдовах, за каждым успешным главным героем обязательно должен был стоять несчастный статист в зелёной шапке. А путь к покорению звёзд начинался с удачного брака в чужую семью.

Но даже этого оказалось мало.

Теперь эта система №250 ещё и уверяла, что в новой жизни Ши Ханю предстоит стать подручным главного героя?

«Я №213!» — возмущённо поправила система.

Ши Хань совершенно серьёзно заметил:

— Вы, должно быть, убеждённая защитница окружающей среды.

Как мог избалованный аристократ стерпеть такое унижение?

[Вообще-то мне кажется, он неплохой человек.]

[Какая разница? Я читала сюжет. Вся слава этого мира достанется главному герою, который якобы сам поднялся с самого дна до вершины галактики. Остальные — всего лишь редкие светлячки на фоне звёздного неба.]

[Ты точно правильно понимаешь выражение «сам поднялся»?]

[Жалко его. Вторые герои испокон веков нравятся читателям больше.]

[Да какой он второй? Хорошо если восемнадцатый.]

Пока системы спорили между собой, шаги уже приблизились к клетке.

Председатель торговой гильдии зажал нос платком.

— ...Это он?

Глаза мужчины сверкали не слабее пяти драгоценных колец на его толстых пальцах. Ши Хань давно не встречал настолько честного, почти классического представителя эксплуататорского класса.

Подумаешь, золото и драгоценности. Вот надеть фрак, подражая аристократии, — это уже настоящие амбиции.

Ши Хань терпеть не мог смотреть на людей снизу вверх, поэтому, опираясь спиной о стену, с трудом поднялся.

Если отбросить предубеждения, у юноши были глубокие, чёткие черты лица. В них ещё сохранялись подростковая резкость и необузданность. Глаза молодых зверолов до окончательного взросления казались особенно чистыми, словно дар самой природы. У драконов обычно встречались кроваво-красные радужки, поэтому редкий ярко-синий цвет выглядел ещё поразительнее.

— А я-то думаю, зачем было тащиться в такую даль. Оказывается, они присосались к баронскому дому... — Бамонд фыркнул. — Хорошая работа. Ещё немного — и мы бы опоздали. Они собирались заключить сделку уже сегодня ночью.

Ярко-синие глаза были характерной чертой одного из аристократических родов.

Борьба между знатными домами Империи Ноа уже дошла почти до открытой войны.

Некоторые намеренно обходили официальный рынок и покупали на чёрном рынке рабов с особыми признаками. Для чего — догадаться было нетрудно.

Купец хрипло произнёс:

— Хорошо, что мы заранее получили весть. Если бы сделка состоялась, рынок оказался бы в руках тех мерзавцев.

К тому же по удивительному совпадению некий состоятельный господин по фамилии Цзян тоже разыскивал дракона с такой особенностью.

Бамонду это показалось странным. Он торговал в Ло десятки лет — откуда здесь взяться синеглазому дракону?

Профессиональная привычка заставила его присмотреться, и вскоре он действительно заметил неладное.

Род просиял, услышав похвалу, но всё же тревожно спросил:

— А что дальше? Сегодня ночью городская стража наверняка начнёт облаву...

— Ничего страшного. Ты возвращайся. С городом я разберусь. Главное — чтобы никто не узнал, что ты сюда приезжал.

— Да, господин председатель.

Род поспешно ушёл.

Бамонд повернулся и внимательно осмотрел юношу.

Его раса жила в жарком климате, поэтому кожа от природы имела тёплый оттенок, словно постоянно была обласкана солнцем.

Но сейчас мальчишка слишком сильно промёрз. От него будто веяло холодной меланхолией, а ярко-синие глаза делали его похожим на растерянного молодого аристократа.

Неудивительно, что за его поимку заплатили так много. Действительно редкий товар.

— Жаль даже... — пробормотал Бамонд.

Юноша «робко» поднял глаза.

А ещё умеет подстраиваться.

Купец как бы невзначай покосился на кормушку. Еда там была холодной и твёрдой — его собака и то не стала бы такое есть.

Он широко улыбнулся:

— Господин не такой, как те люди, что тебя поймали. Скажи, ребёнок, хочешь мягкой еды и тёплого места у печи?

Юноша простодушно кивнул.

Бамонд остался доволен.

Он заработал состояние, но дракона ещё ни разу не пробовал. Если мальчишка окажется послушным, потом можно будет даже найти ему приличного хозяина. Вот только от этих опасных глаз придётся избавиться, а значит, цена при перепродаже заметно упадёт.

Клетку открыли.

Юноша осторожно вышел.

[Охренеть? Вышел?!]

[И всё? Серьёзно?]

[Я думала, задание уровня S, а оказалось B.]

[Похоже, скоро снова увидим этого придурка 213.]

№213 тоже обрадовалась:

«Хозяин, подождите! Сейчас загружу карту. На счёт три начинайте бежать. Три... два...»

— Я голодный. Бежать не могу.

«Один???»

Ши Хань повернул голову и с совершенно невинной улыбкой произнёс:

— Господин, кушать хочу. Дайте еды.

В комнате наблюдения малого мира на несколько секунд воцарилась тишина.

После чего все полевые системы одновременно отправили одну и ту же реплику:

[Я так и знала.]

Уровень сложности — SSSSS.

Бедной №213 оставалось только беспомощно наблюдать, как Ши Ханя выводят из ледяной камеры в тёплую комнату.

«Какое падение нравов!»

«Какой разврат!»

Когда резная деревянная дверь медленно закрылась, система в отчаянии воскликнула:

«Дорогой, тебе ведь предстоит стать важнейшим соратником героя! Как ты можешь продавать себя ради выгоды?!»

— Ой, перестань. Сотрудничать с тобой — тоже продаваться ради выгоды. Чем ты лучше?

Система: «...» Конечно, лучше!

Сегодня Бамонд одним ударом подставил конкурентов и заполучил молодого раба. Настроение у него было прекрасное. Купец даже решил, что такие двойные победы неплохо бы устраивать почаще.

Не выдавший мира юный полукровка выглядел красивым простачком и прекрасно возбуждал его интерес.

От этой мысли шаг Бамонда стал ещё легче.

Слуги силой отправили Ши Ханя в горячую ванну и переодели в чистую одежду.

После горячей воды суставы болели уже не так сильно, но общее состояние всё равно оставалось отвратительным.

Главный вывод из второй жизни Ши Хань уже сделал: здоровье нужно беречь.

Раньше он постоянно работал до глубокой ночи. Ещё совсем молодым он начал страдать от головокружений и бессонницы. Придворный врач говорил о переутомлении, но Ши Хань не придавал этому значения.

В итоге прямо на поле боя у него внезапно закружилась голова. Он отвлёкся всего на несколько секунд — и его мех разнесли на куски.

Умер в двадцать два года.

Юноша с искренней простотой похвалил:

— Вы по-настоящему добрый человек, господин.

Слуги один за другим вышли. Бамонд налил себе бренди — в такую погоду полагалось пить что-нибудь крепкое.

Подняв прозрачный бокал, он довольно улыбнулся:

— Разумеется.

[Он вообще похож на человека, который собирается бежать?]

[По-моему, он наелся и теперь хочет спать.]

[Бедная 213.]

Увидев, что Бамонд вот-вот начнёт расстёгивать брюки, №213 окончательно побледнела:

«Пятьсот очков продвижения! Дорогой, просто нормально выйди через эту дверь!»

Она ни за что не могла позволить подобному случиться в первый же день.

И тогда системы воочию увидели, как можно лгать с абсолютно невозмутимым лицом.

Юноша продолжил с тем же восхищением:

— Вы такой добрый и великий человек. Наверняка сможете мне найти папу, правда?

Зверолюд остаётся зверолюдом: хищническая натура никуда не девается. Стоило наесться и согреться — уже хочет сбежать.

Бамонд недовольно нахмурился:

— Ты уже на человеческой территории. Меньше болтай о своих низкорождённых родителях. Накличешь беду — и я тебя не спасу.

— Но Лайм обещал отвести меня к нему.

— Лайм? Да он уже ледышкой валяется в снегах, — равнодушно ответил Бамонд. — И кто же твой папа?

— Его называют господином Эллисом.

Бамонд усмехнулся:

— Сейчас кого угодно величают господином... погоди. Что?! Кого ты сказал?!

Его глаза округлились.

Юноша по слогам повторил:

— Господин Эллис. Мой. Па. Па.

Командующий погиб, Срилан проиграл войну, а находившийся за десятки световых лет юный дракон лишился всего.

№213 удивилась даже сильнее Бамонда:

«Откуда у тебя вообще взялся папа?!»

— Пока мылся, — ответил Ши Хань и добавил: — Только что признал.

Система: «...»

В Империи Ноа чрезвычайно ценили чистоту крови. Дети людей и зверолюдей считались «греховными», «грязными существами», подвергались презрению с рождения и обычно оказывались на самом дне общества — среди рабов.

Рабов вообще не считали людьми, а происхождение этого мальчишки и без того было туманным.

Обычная игрушка — дело пустяковое. Но если здесь замешана кровь аристократа...

Бамонд похолодел, вспоминая свои прежние слова.

Впрочем, он быстро взял себя в руки и мрачно произнёс:

— Врать нехорошо. Герцог Эллис — настоящий мужчина!

А мужчины не рожают!

Бамонд успокоился, и лицо его стало менее напряжённым.

Юноша серьёзно кивнул:

— Верно. Поэтому моя мать — драконица.

Бамонд: «...»

Система: «...»

Больше десяти лет назад красивый мужчина-человек путешествовал между планетами на роскошном корабле и встретил молодую драконицу, только вступившую во взрослый возраст.

Потерявшая голову от инстинктов драконица затащила несчастного аристократа в постель, потом взмахнула крыльями, улетела домой и родила синеглазого дракончика-Цзывэй.

От такого потока информации у Бамонда потемнело в глазах.

Неудивительно, что каждый раз, встречаясь с этими ярко-синими глазами, он ощущал себя так, будто в него смотрит бездна.

Вот оно — врождённое давление аристократической крови! А он-то думал, ему мерещится.

Купец начал сомневаться всё сильнее.

И даже пожалел, что так быстро убил Лайма и его людей. Теперь уже не допросишь.

Помимо императорской семьи, в Империи Ноа существовало шесть великих знатных домов и бесчисленное количество старых кланов. Но во всей огромной межзвёздной державе наследственных герцогов было всего двое.

Одним из них являлся герцог Эллис — Цзян И.

Его младшая сестра была родной матерью нынешнего императора. Нетрудно представить, какое положение занимал Цзян И.

К тому же герцог и правда не отличался примерной личной жизнью. В молодости вокруг него постоянно ходили любовные слухи.

Теперь он уже был не юн, но детей так и не имел, даже наследника титула назначить не мог, и императорский двор регулярно ломал из-за этого голову.

В памяти Бамонда всплыли последние слова Лайма:

«Вы... точно не сможете с ним связываться...»

А ещё в последнее время кто-то постоянно искал синеглазого дракона...

Чем больше купец додумывал сам, тем сильнее у него немела кожа головы.

А глаза Ши Ханя оставались кристально чистыми.

Ну какие дурные намерения могут быть у маленького дракона? Он всего лишь создал себе отца

из ничего.

В сознании —

«Я думала, аристократы особенно дорожат лицом», — сказала система.

— Теряет лицо не я.

«...Дорогой, ты совершенно прав».

— Пятьсот очков. Давай сюда.

«Только что пришла новость. Говорят, главный герой тоже ищет тебя на чёрном рынке».

Ши Хань прищурился:

— Ты что, проигрывать не умеешь?

Система: «...»

В комнате наблюдения малого мира стояла мёртвая тишина.

[Забираю назад слова о том, что он неплохой человек.]

[Нет... пожалуй, он всё-таки неплохой. Если молчит.]

<http://bllate.org/book/22489/2372988>